http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 4 (50) 2026 **ISSN** 2409-7616

© И.Ю. Кокаева

Научная статья
УДК 371.7

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ (СОВЕТСКОЙ, ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И.Ю. Кокаева

Кокаева Ирина Юрьевна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогического образования, Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия; профессор кафедры педагогики и психологии, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия.
irina_kokaeva@mail.ru

Аннотация. *Ухудшение здоровья современных детей и подростков актуализирует поиск возможных способов минимизации школьных факторов риска. Исследуются глубинные причины катастрофического снижения показателей здоровья детей и подростков в современной России, включая формализацию педагогических подходов, цифровую перегрузку и разрушение школьной медицинской инфраструктуры. Автор пытается раскрыть сущность здоровьесберегающего образования, определить условия эффективной интеграции здоровьесберегающих технологий в интенсивный образовательный процесс и доказать, что современное образование должно быть безвредным для здоровья обучающихся. Исследование было осуществлено посредством анализа научно-методической литературы, нормативно-правовых документов, федеральных государственных образовательных стандартов, обращения к лучшей практике отечественных и восточноазиатских школ. Особое внимание уделяется «восточноазиатскому феномену» (Китай, Япония, Южная Корея), где высокие академические результаты по математике и естественным наукам по данным PISA сопоставляются с реальным состоянием физического и психоэмоционального здоровья школьников. В ходе масштабного ретроспективного анализа автор делает вывод о необходимости перехода от декларативного здоровьесбережения к реальному, основанному на трансформации самой образовательной среды. Школа не должна быть институтом, где дети оставляют свое здоровье в обмен на аттестат, она должна быть пространством гармоничного физического и интеллектуального становления личности. Для этого требуется парадигмальный сдвиг в оценке эффективности работы школы, учителя должны понимать, что индекс сохранения здоровья учащихся (health index) – один из важных критериев эффективности работы. В подготовку современного учителя должны быть включены курсы, интегрирующие коррекционную, физиологическую и педагогическую науки. Необходимо снижение академического прессинга в пользу развития soft skills, физической культуры и эмоционального интеллекта.*

http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 4 (50) 2026 **ISSN** 2409-7616

Ключевые слова: *здоровьесберегающее образование, здоровьесберегающие технологии, советская школа, восточноазиатская модель образования, здоровье школьников, школьные факторы риска, стресс.*

Библиографическая ссылка: *Кокаева И.Ю. Здоровьесберегающий потенциал образовательных систем (советской, восточноазиатской и современной российской школы): сравнительный анализ // ЦИТИСЭ. 2026. № 4. С. 296-306.*

Research Full Article
UDC 371.7

HEALTH-PRESERVING POTENTIAL OF EDUCATIONAL SYSTEMS (SOVIET, EAST ASIAN AND MODERN RUSSIAN SCHOOLS): A COMPARATIVE ANALYSIS

I.Yu. Kokaeva

Irina Yu. Kokaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogical Education, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation; Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation.
irina_kokaeva @mail.ru

Abstract. *The declining health of today's children and adolescents highlights the urgent need to find ways to minimize school-related risk factors. The study examines the root causes of the catastrophic drop in health indicators among children and adolescents in modern Russia, including the formalization of pedagogical approaches, digital overload, and the erosion of school medical infrastructure. The author seeks to define the essence of health-preserving education, identify the conditions for effectively integrating health-preserving technologies into an intensive educational process, and demonstrate that modern education must not harm students' health. The research involved analyzing academic and methodological literature, regulatory documents, and federal state educational standards, as well as examining best practices from schools in Russia and East Asia. Particular attention is paid to the "East Asian phenomenon" (China, Japan, South Korea), where high PISA scores in mathematics and science are weighed against the actual physical and psycho-emotional health of students. Based on a comprehensive retrospective analysis, the author concludes that it is necessary to shift from a merely declarative approach to health preservation to a genuine one rooted in transforming the educational environment itself. Schools should not be institutions where children sacrifice their health to obtain a diploma; rather, they should be spaces that foster the harmonious physical and intellectual development of the individual. This requires a paradigm shift in how school performance is evaluated; teachers must recognize that the student health preservation index is a key criterion of effectiveness. Teacher training programs should incorporate courses that integrate insights from remedial education, physiology, and pedagogy. Academic pressure needs to be reduced in favor of fostering soft skills, physical fitness, and emotional intelligence.*

Keywords: *health-promoting education, health-promoting technologies, Soviet school system, East Asian education model, schoolchildren's health, school-related risk factors, stress.*

For citation: Kokaeva, I. Yu. (2026). Health-preserving potential of educational systems (Soviet, east Asian and modern Russian schools): A comparative analysis. *CITISE*, *4*, 296-306. (In Russian).

Введение.

Современная парадигма образования во всем мире сталкивается с острым противоречием: с одной стороны, информационное общество требует постоянного повышения качества обучения, интенсификации когнитивных нагрузок; с другой – эти процессы связаны с истощением физических и адаптационных ресурсов детского организма и неизбежно сказываются на состоянии здоровья. Так называемые «школьные болезни» (миопия, сколиоз, гастрит, неврозы) в эпоху цифровых технологий катастрофически растут. Может ли образование повлиять на эту тенденцию? Какие образовательные системы оказались наиболее затратными для здоровья?

Согласно исследованиям ученых, «каждый второй ребенок имеет патологию» [5]. Особую тревогу вызывают заболевания нервной системы (78%) [7], заболевания эндокринной системы (55%) [12]. Согласно данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков растет число врожденных патологий [20].

Охрана здоровья подрастающего поколения является приоритетной задачей государства и образования [Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.[1] Для создания комфортной инфраструктуры в школах строго контролируется площадь учебных помещений, наполняемость классов, освещенность, оснащенность ростовой мебелью); создаются условия для физического воспитания, развития культуры здоровья обучающихся.

Центральный исследовательский вопрос данной статьи может быть сформулирован следующим образом: может ли образование в принципе быть здоровьесберегающим? Является ли снижение уровня здоровья неизбежной «платой» за высокий интеллект и академическую успешность, или существуют образовательные модели, способные гармонизировать эти процессы? Какие школьные факторы в современной системе образования определяют позитивную и негативную динамику состояния здоровья обучающихся? Сколь эффективны национальные образовательные системы с точки зрения охраны здоровья?

Для ответа на эти вопросы были проанализированы концептуальные основы здоровьесберегающей педагогики, фундаментальные труды отечественных ученых: М.М. Безруких [7], Е.Н. Дзятковской [11], И.Ю. Кокаевой, Н.К. Смирнова и многих других. Был изучен здоровьесберегающий потенциал образовательных систем: советской, часто идеализируемой в контексте заботы о детях, и восточноазиатских, демонстрирующих феноменальные результаты в тестах PISA. Глубокий анализ опыта российских педагогов [5; 21] по использованию здоровьесберегающих технологий позволил критически осмыслить условия необходимые для охраны и укрепления здоровья школьников.

Целью исследования является комплексное исследование здоровьесберегающего потенциала образовательных систем – советской, восточноазиатской и современной российской – и выявление условий, при которых образование способно сохранять и укреплять здоровье обучающихся.

[1] Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 01.09.2026)

Методологическую основу исследования составили системный, деятельностный и аксиологический подходы, позволяющие рассматривать здоровье как ценностную установку образовательных систем. Системный подход к охране и укреплению здоровья исключает «разовые акции», которые почти ничего не меняют. Для укрепления здоровья в период активного роста и развития необходима система: политика организации, подготовка педагогов, поддержка психологического благополучия, измеримые изменения в учебном процессе, предполагающие организацию здоровьесберегающего образовательного процесса. Успешному формированию культуры здоровья в процессе обучения воспитания обучающихся способствует деятельностный подход [26]. По мнению академика Н.М. Амосова, чтобы быть здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их нельзя ничем. Учитель в состоянии сделать для здоровья современного ученика больше, чем врач. Он должен работать так, чтобы не наносить ущерба здоровью обучающихся, использовать информацию по сохранению и укреплению здоровья в своей педагогической деятельности [14]. Только при таком подходе может быть реализован принцип – «здоровье через образование» [10]. Аксиологический подход позволяет формировать ими норм здорового образа жизни,

Методы исследования включают теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме здоровьесберегающего образования. Эмпирическая часть исследования основана на анализе национальных образовательных систем с позиций здоровьесбережения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Понятие «здоровьесберегающие образовательные технологии» прочно вошло в педагогический лексикон, однако на практике часто сводится к набору фрагментарных мер: физкультминуткам, проветриванию помещений и лекциям о вреде курения [18]. Подлинно научный подход требует понимания здоровьесбережения как системного свойства самого образовательного процесса. В этом контексте принципиально важными являются выводы И.Ю. Кокаевой о том, что здоровье ребенка в школе разрушается не столько из-за домашних заданий и школьных перегрузок, сколько из-за дидактогенных факторов – неправильно организованного педагогического процесса [13-14].

По мнению целого ряда исследователей, здоровьесбережение не должно быть «дополнением» к уроку; оно должно быть встроено в дидактику [20; 22], соответствовать индивидуальным психофизиологическим особенностям ребенка. В своих исследованиях автор выделяет несколько ключевых условий. Первое из них – эколого-педагогическая среда, предполагающая создание комфортного психологического климата, исключающего авторитарное давление и страх ошибки. Второе – рациональная организация труда и отдыха, учитывающая биоритмологические особенности школьников, чередование видов деятельности, предотвращающее утомление центральной нервной системы. Третье – компетентность педагога: учитель должен владеть не только своим предметом, но и основами физиологии, психологии и гигиены детского возраста. По мнению автора, готовность будущих учителей к осуществлению здоровьесберегающей деятельности – одна из важных компетенций. Наконец, четвертое условие – учет региональных этнокультурных особенностей, климатогеографических и экологических условий.

Советская система образования традиционно считается одной из лучших в мире по качеству фундаментальной подготовки. Однако была ли она здоровьесберегающей? Анализ показывает глубоко двойственную картину. К факторам сохранения здоровья следует отнести прежде всего строжайшую регламентацию санитарно-гигиенических норм. В СССР гигиена детей и подростков была развита на высочайшем уровне: институты РАМН строго высчитывали высоту парт (знаменитая парта Эрисмана), уровень освещенности, размер шрифта в учебниках, вес портфеля, и эти нормы контролировались жестко. Не менее значимой была медицинская инфраструктура: в каждой школе функционировали

полноценные медицинские и стоматологические кабинеты, система всеобщей диспансеризации позволяла выявлять патологии на ранних стадиях, а группу здоровья для занятий физкультурой определяли врачи, а не учителя. Массовый спорт был идеологическим приоритетом: бесплатные спортивные секции, система норм ГТО («Готов к труду и обороне»), производственная гимнастика формировали привычку к движению [2]. Для детей с ослабленным здоровьем, особенно с туберкулезной интоксикацией, существовала сеть санаторно-лесных школ, где обучение интегрировалось с лечебным процессом на природе. Наконец, гарантированное горячее питание – жесткий ГОСТ на школьное питание, хотя и не всегда отличавшийся кулинарными изысками, обеспечивал сбалансированное поступление белков, жиров и углеводов.

Вместе с тем советской школе были присущи и серьезные дидактогенные факторы. Жесткая унификация и уравниловка превращали школу в конвейер, практически не учитывавший индивидуальные биоритмы, темпы усвоения материала и психологические особенности ребенка. Авторитарный стиль педагогики, при котором учитель обладал непререкаемым авторитетом, порождал высокий уровень школьной тревожности: «вызов к доске», публичное порицание за плохие оценки, страх исключения из пионеров или комсомола являлись сильнейшими стрессорами. Интеллектуальная перегрузка нарастала: начиная с 1960-х годов программы по математике и физике постоянно усложнялись, а объем домашних заданий превышал физиологические нормы. Несмотря на парты Эрисмана, к концу десятого класса процент детей с нарушениями осанки и близорукостью неуклонно рос, что признавалось советскими педиатрами в закрытых отчетах.

Сравнение с национальными системами Запада показывает иной вектор развития. В то время как советская система делала ставку на массовую диспансеризацию и коллективный спорт, западные системы шли другим путем. Скандинавская модель (Финляндия, Швеция) эволюционировала в сторону гуманизации: минимизация стресса, отказ от оценок в младшей школе, инклюзивность, свобода перемещения по классу. Американская система делала акцент на индивидуальный выбор дисциплин, снижающий академический стресс, и мощное развитие соревновательного школьного спорта. В советской же школе забота о здоровье носила медицинско-нормативный характер при сохранении дидактического пресса.

Школьники из стран Восточной Азии (Китай, Сингапур, Япония, Южная Корея) стабильно занимают верхние строчки в международных рейтингах PISA (Programme for International Student Assessment) по математической, естественнонаучной и читательской грамотности [19; 24]. Возникает закономерный вопрос: связано ли это с их «культурой здоровья» или восточными практиками?

Глубокий анализ показывает, что феноменальные результаты азиатских школьников обусловлены не эффективным здоровьесбережением, а конфуцианской культурной традицией, в которой образование является высшей ценностью, мерилом успеха семьи и единственным надежным социальным лифтом.

В Южной Корее и Японии существует понятие «образовательной лихорадки» (Education fever) [25]. После окончания обычной школы дети отправляются в частные репетиторские центры – хагвоны (в Корее) или дзюку (в Японии), где занимаются до 10-11 часов вечера.

Связано ли это с культурой здоровья? Категорически нет: академический успех достигается путем чудовищной эксплуатации ресурсов детского организма:

1. Эпидемия миопии. В странах Восточной Азии уровень близорукости среди выпускников школ достигает беспрецедентных 80-90% (в Южной Корее – до 96%) [15]. Ученые прямо связывают это с недостатком пребывания на солнце (дети все время в классе) и экстремальной зрительной нагрузкой.

2. Депривация сна. Южнокорейские и китайские старшеклассники спят в среднем 5-6 часов в сутки. В Корее существует пословица: «Спишь четыре часа – поступишь, спишь пять – провалишься». Это ведет к хроническому истощению нейроэндокринной системы.

3. Катастрофический уровень стресса и суицидов. Южная Корея и Япония входят в число стран с высоким уровнем подростковых самоубийств [26]. Экзаменационный ад (особенно период сдачи аналога ЕГЭ – сунына в Корее или гаокао в Китае) сопровождается тяжелыми депрессиями.

В Китае на государственном уровне осознают катастрофическое состояние здоровья школьников [17]. В школах введены обязательные сеансы точечного массажа для глаз и перерывы на гимнастику (элементы цигун и тайцзицюань). В последние годы КПК ввела политику «двойного сокращения» (shuangjian), запретив коммерческое репетиторство по школьным предметам в выходные, чтобы снизить нагрузку [19]. Однако из-за огромной конкуренции родители находят теневые способы заставлять детей учиться. Таким образом, результаты PISA в Восточной Азии – это не следствие гармоничного развития или культуры здоровья, а результат социального дарвинизма и жесточайшего академического пресса.

Переходя к современным российским реалиям, статистика НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков РФ неутешительна: абсолютно здоровыми (I группа здоровья) школу оканчивают не более 10-15% выпускников [15]. Более 50% имеют хронические заболевания [19]. Что послужило причиной такого коллапса?

По мнению автора, можно выделить несколько групп деструктивных факторов, действующих в современной российской школе:

Институционально-инфраструктурные причины

1. «Оптимизация» школьной медицины. В постсоветский период медицинские кабинеты во многих школах были ликвидированы или сокращены. Школьный врач сменился на приходящую медсестру из поликлиники, которая физически не может охватить 1000-1500 учеников. Исчез непрерывный мониторинг здоровья.

2. Формализация здоровьесбережения. Идеи здоровьесберегающей педагогики, прописанные в ФГОС, на практике превратились в бюрократическую фикцию. Учителя пишут объемные отчеты о «проведенной работе», в то время как реальная учебная нагрузка растет.

Дидактические причины

1. Экзаменационный стресс (ВПР, ЕГЭ и ОГЭ). Тестирование, задуманное как объективная оценка, превратилось в источник перманентного хронического стресса (дистресса). Подготовка к тестам (натаскивание) начинается уже в начальной школе. Высокая цена ошибки разрушает психоэмоциональное здоровье подростков.

2. Нерациональная организация процесса. Несмотря на нормы СанПиН, реальная продолжительность рабочего дня старшеклассника (с учетом репетиторов и домашних заданий) составляет 10-14 часов, что превышает рабочий день взрослого человека.

Социокультурные и технологические трансформации

1. Цифровая гиподинамия – главная болезнь современности [12]. Дворовая социализация и подвижные игры полностью вытеснены смартфонами и компьютерными играми. Ребенок проводит в статичной, неестественной для позвоночника позе большую часть суток.

2. «Экранное время» и нейропсихические нарушения [15]. Постоянное потребление легкодоступного дофаминового подкрепления (соцсети, короткие видео) приводит к нарушению сна, снижению когнитивной выносливости [18].

3. Нарушения пищевого поведения. Доступность фастфуда, энергетических напитков и сахара на фоне снижения физической активности приводит к эпидемии детского ожирения и метаболического синдрома.

В России сложилась парадоксальная ситуация: отечественная педагогическая наука разрабатывает блестящие, научно обоснованные системы здоровьесбережения (конторки Базарного, сенсорные кресты, методики снятия зрительного напряжения) [10]. Однако их внедрение носит фрагментарный характер, разбиваясь о ригидность массовой школы и гонку за рейтингами [12].

Сегодня доступность и качество образования обеспечивается за счет использования потенциала цифровых технологий и сервисов [18]. Однако и их использование должно соответствовать ряду условий:

– комфортная социально-педагогическая и психоэмоциональная среда (отсутствие авторитарного давления и страха ошибки);

– рациональная организация труда и отдыха: учет биоритмологических особенностей учащихся, чередование видов деятельности, предотвращающее утомление центральной нервной системы;

– наличие компетентных педагогов (учитель должен владеть не только своим предметом, но и основами физиологии, психологии и гигиены детского возраста);

– учет климатогеографических, экологических и этнокультурных особенностей региона при построении здоровьесберегающей системы школы.

Заключение.

Изучив образовательные системы, мы пришли к выводу, что подлинное здоровьесберегающее образование невозможно создать путем простых пристроек к существующей системе. К сожалению, в РФ охране здоровья молодого поколения уделяется меньше внимания, чем результатам ЕГЭ. Требуется парадигмальный сдвиг в нескольких направлениях. Прежде всего, в оценке эффективности работы школы: учителя должны понимать, что индекс сохранения здоровья учащихся (health index) – один из важных критериев эффективности работы. Далее, в подготовке современного учителя: в ОПОП по педагогическому образованию должны быть включены курсы, интегрирующие медико-биологическую, физиологическую и педагогическую науки. Необходимо также снижение академического прессинга в пользу развития soft skills, физической культуры и эмоционального интеллекта. Наконец, важно создание эргономичной, двигательно-активной архитектурной среды в зданиях школ. Только тогда школа перестанет быть институтом, где дети оставляют свое здоровье в обмен на аттестат, и станет пространством гармоничного физического и интеллектуального становления личности. Таким образом, ответ на вопрос «Может ли образование быть здоровьесберегающим?» звучит утвердительно. Однако это возможно лишь в том случае, если педагогика перестанет быть «борьбой за успеваемость любой ценой» и станет процессом природосообразного развития личности [3].

Список источников:

1. Абрамов Б.Э., Сквира И.М., Сквира М.И. Влияние образовательных технологий проекта «Здоровое образование – здоровая нация» на здоровье школьников Баку. Влияет ли образование на здоровье? / В сборнике: Актуальные проблемы медицины. Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Гомель, 2025. С. 283-286. URL: https://www.elibrary.ru/mvtqyv

2. Афов А.Х., Кокаева И.Ю Организация подготовки подростков к сдаче норм ГТО в процессе внеурочной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 145-147. URL: https://www.elibrary.ru/mabbal

3. Антюхова Е.А. Ключевые направления совместного сотрудничества в сфере образования стран БРИКС // Вестник Брянского государственного университета. 2025. № 3 (65). С. 33-39. DOI: https://doi.org/10.22281/2413-9912-2025-09-03-33-39

4. Антюхова Е.А., Касаткин П.И. Цифровой вектор глобальной образовательной политики // Вестник МГИМО-Университета, 2020, № 13(5). С. 331-351. DOI: https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-331-351

5. Балаева Ш.М., Гасанова С.А., Сулейманзаде Н.Г., Исмаилова З.Г., Мустафаева И.И., Амрахлы Г.Ф. Влияние образовательных технологий проекта «Здоровое образование – Здоровая нация» на здоровье школьников Баку // Медицинские новости. 2019. № 9 (300). С. 68-70. URL: https://www.elibrary.ru/cqfuue

6. Berseneva I.A., Diachkova T.V. Health-saving technologies: foreign experience of preschool education // Современные здоровьесберегающие технологии. 2023. № 3. С. 55-65. URL: https://www.elibrary.ru/ydtrza

7. Безруких М.М. Школа и здоровье детей // Педагогика. 2018. № 6. С. 45–53. URL: https://www.elibrary.ru/yujmmp

8. Бекоева Т.А. Осипова А.Ю., Хубешты Г.Ф. Влияние дистанционного обучения на психоэмоциональное здоровье студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 35-38 URL: https://www.elibrary.ru/xyjymx

9. Гомеш К.А., Соуза К.А.Де.М. Проблемы и риски дистанционного образования для детей и подростков // Современное дошкольное образование. 2023. № 1 (115). С. 70-80. URL: https://www.elibrary.ru/ejppcp

10. Гликман И.З. Фундаментальное образование и здоровье школьников // Инновации в образовании. 2007. № 8. С. 85-96. URL: https://www.elibrary.ru/kuxrrr

11. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Формирование у школьников научных представлений о здоровье. роль информатизации и экологизации образования // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2025. № 1. С. 14-19. URL: https://www.elibrary.ru/kocbtr

12. Золоев А.Р., Канатов А.О. О влиянии цифровых технологий на здоровье обучающихся и об отношении студенческой молодежи к ним // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024. № 5. С. 14-19. URL: https://www.elibrary.ru/umtvpd

13. Кокаева И.Ю. Стратегия и тактика инновационных преобразований в образовательном пространстве Республики Северная Осетия-Алания // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. № 4. С. 159-168. DOI: https://doi.org/10.29025/1994-7720-2022-4-159-168

14. Кокаева И.Ю. Культура здоровья как профессионально значимое качество и способы его формирования у студентов - будущих учителей // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2025. № 1. С. 124-129. DOI: https://doi.org/10.29025/1994-7720-2025-1-124-129

15. Золоев А.Р. Цифровые технологии в образовании и здоровье обучающихся: монография / под ред Кокаева И.Ю., Золоев А.Р. - Владикавказ: ИПЦ Сев. Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2025. - 119 с. URL: https://www.elibrary.ru/llaezs

16. Ланда Б.Х. Национальные проекты «Образование» и «Здоровье»: предлагаемый подход к решению противоречий // В сборнике: Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2021. - С. 87-90. URL: https://www.elibrary.ru/ellmxg

17. Лю Ш. Характеристика национальных систем здоровьеориентированного воспитания в китайской культуре // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 206-217.

18. Малиева З.К. Применение имитационных образовательных технологий в процессе профилактики и коррекции морального отчуждения студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 255-257. URL: https://www.elibrary.ru/xuvgdb

19. Машкина О.А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. №2. С. 40-48. DOI: https://doi.org/10.51314/2073-2635-2017-2-40-48

20. Моторико Л.Г. Образование и здоровье: новые проблемы, новые подходы к их решению // Вестник КГПИ. 2008. № 1. С. 20-24. URL: https://www.elibrary.ru/ruowbf

21. Пухаев Э.Г. Обращение к участникам XIX международного конгресса "здоровье и образование в xxi веке"// Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 12. С. 9. URL: https://www.elibrary.ru/ymxbpv

22. Стрельникова А.В., Стрельникова Т.В., Стрельников Д.Н. Здоровье - через образование // В сборнике: Новой школе - здоровые дети. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. - С. 167-169. URL: https://www.elibrary.ru/bqdabj

23. Убайдуллаев Б.С. Инвестиции в человеческий капитал как драйвер устойчивого экономического роста в цифровую эпоху // Экономика и социум. 2024. № 6-2 (121). С. 1389-1400. URL: https://www.elibrary.ru/iaodij

24. Шилова Е.С. Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2024. №1. С. 7-26. DOI: https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-1

25. Чубарова Т.В. Образование и здоровье в контексте взаимовлияния: современные подходы и проблемы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 3 (68). С. 320-327. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2025_3_320-327

26. Gileva A.V., Seryozhnikova R.K. Health-saving educational technologies in preschool child development // Современные здоровьесберегающие технологии. 2025. № 1. С. 99-104. URL: https://www.elibrary.ru/mphhfd

References:

1. Abramov, B. E., Skvira, I. M., & Skvira, M. I. (2025). The impact of educational technologies from the "Healthy Education – Healthy Nation" project on the health of schoolchildren in Baku. Does education affect health? In *Current problems in medicine: Collection of scientific articles from the Republican Scientific-Practical Conference with International Participation* (pp. 283–286). Gomel. (In Russian). https://www.elibrary.ru/mvtqyv

2. Afov, A. Kh., & Kokaeva, I. Yu. (2021). Organizing the preparation of adolescents for meeting GTO (Ready for Labor and Defense) standards within the framework of extracurricular activities. *Problems of Modern Pedagogical Education*, *72-1,* 145–147. (In Russian). https://www.elibrary.ru/mabbal

3. Antyukhova, E. A. (2025). Key areas of cooperation in the field of education among BRICS countries. *Bulletin of Bryansk State University*, *3,* 33–39. (In Russian). https://doi.org/10.22281/2413-9912-2025-09-03-33-39

4. Antyukhova, E. A., & Kasatkin, P. I. (2020). The digital vector of global educational policy. *MGIMO Review of International Relations*, *13*(5), 331–351. (In Russian). https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-331-351

5. Balaeva, Sh. M., Gasanova, S. A., Suleymanzade, N. G., Ismailova, Z. G., Mustafaeva, I. I., & Amrakhly, G. F. (2019). The impact of educational technologies from the "Healthy Education – Healthy Nation" project on the health of schoolchildren in Baku. *Medical News*, *9,* 68–70. (In Russian). https://www.elibrary.ru/cqfuue

6. Berseneva, I. A., & Diachkova, T. V. (2023). Health-saving technologies: Foreign experience in preschool education. *Modern Health-Saving Technologies*, *3,* 55–65. https://www.elibrary.ru/ydtrza

7. Bezrukikh, M. M. (2018). School and children's health. *Pedagogy*, *6,* 45–53. (In Russian). https://www.elibrary.ru/yujmmp

8. Bekoeva, T. A., Osipova, A. Yu., & Khubeshty, G. F. (2021). The impact of distance learning on the psycho-emotional health of students. *Problems of Modern Pedagogical Education*, *73-2,* 35–38. (In Russian). https://www.elibrary.ru/xyjymx

9. Gomes, K. A., & Souza, K. A. de M. (2023). Challenges and risks of distance education for children and adolescents. *Modern Preschool Education*, *1,* 70–80. https://www.elibrary.ru/ejppcp

10. Glikman, I. Z. (2007). Fundamental education and the health of schoolchildren. *Innovations in Education*, *8,* 85–96. (In Russian). https://www.elibrary.ru/kuxrrr

11. Dzyatkovskaya, E. N., & Zakhlebny, A. N. (2025). Forming scientific concepts of health among schoolchildren: The role of informatization and ecologization of education. *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian Section)*, *1,* 14–19. (In Russian). https://www.elibrary.ru/kocbtr

12. Zoloev, A. R., & Kanatov, A. O. (2024). On the impact of digital technologies on the health of learners and the attitude of university students toward them. *Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, *5,* 14–19. (In Russian). https://www.elibrary.ru/umtvpd

13. Kokaeva, I. Yu. (2022). Strategy and tactics of innovative transformations in the educational space of the Republic of North Ossetia-Alania. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, *4,* 159–168. (In Russian). https://doi.org/10.29025/1994-7720-2022-4-159-168

14. Kokaeva, I. Yu. (2025). Health culture as a professionally significant quality and methods for its development among university students preparing to become teachers. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, *1,* 124–129. (In Russian). https://doi.org/10.29025/1994-7720-2025-1-124-129

15. Zoloev, A. R. (2025). *Digital technologies in education and student health: A monograph* (I. Yu. Kokaev, Ed.). Publishing and Printing Center of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University. (In Russian). https://www.elibrary.ru/llaezs

16. Landa, B. Kh. (2021). The "Education" and "Health" national projects: A proposed approach to resolving contradictions. In *Current issues and modern trends in the development of physical culture and sport in the context of implementing national projects* (Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, pp. 87–90). Plekhanov Russian University of Economics. (In Russian). https://www.elibrary.ru/ellmxg

17. Liu, Sh. (2023). Characteristics of national health-oriented upbringing systems in Chinese culture. *Pedagogical Journal*, *13*(8-1), 206–217.

18. Malieva, Z. K. (2016). The use of simulation-based educational technologies in the prevention and correction of moral alienation among students. *Baltic Humanitarian Journal*, *5*(4), 255–257. (In Russian). https://www.elibrary.ru/xuvgdb

19. Mashkina, O. A. (2017). BRICS countries: Higher education development strategies. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education*, *2,* 40–48. (In Russian). https://doi.org/10.51314/2073-2635-2017-2-40-48

20. Motoriko, L. G. (2008). Education and health: New challenges, new approaches to their resolution. *Bulletin of the KGPI*, *1,* 20–24. (In Russian). https://www.elibrary.ru/ruowbf

21. Pukhaev, E. G. (2017). Address to the participants of the XIX International Congress "Health and Education in the 21st Century." *Electronic Scientific and Educational Bulletin "Health and Education in the 21st Century"*, *19*(12), 9. (In Russian). https://www.elibrary.ru/ymxbpv

22. Strelnikova, A. V., Strelnikova, T. V., & Strelnikov, D. N. (2020). Health through education. In *Healthy children for a new school* (Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, pp. 167–169). Voronezh State Pedagogical University. (In Russian). https://www.elibrary.ru/bqdabj

23. Ubaydullaev, B. S. (2024). Investment in human capital as a driver of sustainable economic growth in the digital age. *Economy and Society*, *6-2,* 1389–1400. (In Russian). https://www.elibrary.ru/iaodij

24. Shilova, E. S. (2024). Export of Russian education to BRICS countries: Trends and prospects in the current context. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, *1,* 7–26. (In Russian). https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-1

25. Chubarova, T. V. (2025). Education and health in the context of mutual influence: Modern approaches and challenges. *Journal of the New Economic Association*, *3*(68), 320–327. (In Russian). https://doi.org/10.31737/22212264_2025_3_320-327

26. Gileva, A. V., & Seryozhnikova, R. K. (2025). Health-promoting educational technologies in the development of preschool children. *Modern Health-Promoting Technologies*, *1,* 99–104. https://www.elibrary.ru/mphhfd

Submitted: 30 September 2026 Accepted: 31 October 2026 Published: 01November 2026